

Глава 29. Наглец, жаждущий поживы (1)

Лу Вэйи кивнул, заметив, как остальные то и дело поглядывают в его сторону. Опасаясь, что те воспользуются его невнимательностью и украдкой оборвут несколько его драгоценных помидорчиков, он под предлогом необходимости отнести растение обратно отправил горшок напрямиком в пространственное хранилище.

Лу Вэйи, довольный собой, спустился вниз. В жилом комплексе большинство зомби образовались естественным путем — убив их, можно не только получить жемчужные ядра, но и первым выбрать нужные вещи. Выгодная сделка.

За день зачистки два отряда постепенно превратились в пять, жемчужных ядер у Лу Вэйи становилось все больше, а терпения — все меньше. Причина была проста: Чжуан Минсюй так и не появился.

В прошлой жизни Чжуан Минсюй входил в число первых обладателей способностей. Учитывая его и без того превосходную физическую подготовку, уличные зомби вовсе не представляли для него угрозы. Поэтому опоздание Лу Вэйи списал на дорожные задержки, особо не задумываясь.

Еще через день зачистки Лу Вэйи наконец встретил организатора всей этой деятельности — мужчину средних лет в очках, на вид лет сорока с небольшим, довольно интеллигентного. Звали его Фан Кэ, по слухам — правительственный чиновник высокого ранга. И главное — у него были способности!

Огненный шар размером с ладонь материализовался у него в руке, и одним взмахом Фан Кэ швырнул его в окно административного здания комплекса, превратив шторы в пепел.

Лу Вэйи прекрасно понимал: при таком стиле боя огненный шар, попади он зомби в голову, в лучшем случае опалит волосы.

Но больше недели было достаточно, чтобы люди, пребывавшие в постоянном страхе, смирились с реальностью. Сейчас им отчаянно требовался сильный лидер, а демонстрация Фан Кэ внушала большинству страх, одновременно порождая скрытую зависимость. Небольшая безопасная зона с центром в жилом комплексе и Фан Кэ во главе считалась практически сформированной.

Сразу после этого Фан Кэ распространил комплекс управленческих правил, включавших организацию охраны у входа в комплекс и систему зачистки зданий.

После воодушевляющей речи Фан Кэ передал список своим "правым рукам" для формирования групп. Лу Вэйи по-прежнему остался в команде брата Ли — только тогда он узнал, что того зовут Ли Чжуан. В отряде был и знакомый — Лю Цзе.

На следующий день команда снова отправилась зачищать здания. Лу Вэйи начал терять терпение и уже собрался отказаться, когда Ли Чжуан, словно только этого и ждал, с нескрываемым злорадством в глазах ткнул ему под нос тонкий листок бумаги с рукописными правилами.

Лю Цзе ткнул пальцем в одну из строчек. Там четко было написано: отказ от ежедневного задания требует платы в полящика лапши быстрого приготовления или десять килограммов риса. Лу Вэйи тут же сделал вид, что ничего не говорил.

Привычка, выработанная в постапокалиптическом мире: никто не вытащит из него ни крошки припасов.

Видя, что тот не взорвался, Ли Чжуан выглядел разочарованным. Скомкав бумагу, небрежно швырнул ее в сторону. Лу Вэйи понял — этот человек намеренно настроен против него.

Раз выходить все равно придется, перед выходом Лу Вэйи перерисовал на бумагу карту города У Тун, скачанную на планшет. Затем в каждом доме начал расспрашивать: что производил тот завод, каким бизнесом занималась та компания.

Когда-то этим занимался Чжуан Минсуй, только тогда в его руках были карты, примерно нарисованные местными жителями. Чтобы избежать голода в дороге в Цинъюань, Чжуан Минсуй провел в городе У Тун несколько дней, именно так, по крупицам, выяснив расположение нужных ресурсов. Семь-восемь человек загрузили два больших грузовика всем необходимым для жизни, благодаря чему обратный путь в Цинъюань прошел без единой неприятности.

Позже, по дороге в столицу, в каждом новом месте Чжуан Минсуй первым делом старался найти местных жителей, чтобы разведать окрестности и облегчить поиск припасов.

За день карта оказалась густо исписанной пометками. К "концу рабочего дня" все собранное командой за день было свалено у входа в здание для общего распределения.

Глава 30. Наглец, жаждущий поживы (2)

Пока Лу Вэйи расспрашивал единственного более-менее знакомого человека — Лю Цзе — о деталях карты, Ли Чжуан выделил сорок процентов добычи в качестве обязательной доли для базы. Таково было новое правило.

Хотя справедливости в этом было мало, Лу Вэйи не нуждался в лишних припасах, так что не стал поднимать шум. Тем более что по новым правилам каждый получал ресурсы в зависимости от количества убитых зомби. В команде больше всех уничтожили Ли Чжуан и Лу

Вэйи, так что добычи хватало. После сдачи сорока процентов, Ли Чжуан забрал тридцать процентов, Лу Вэйи — двадцать, а оставшиеся десять процентов достались четверым остальным. На руки им досталось в лучшем случае два-три килограмма риса или несколько пачек лапши быстрого приготовления.

Когда припасы делили по семьям, разница была не так заметна. Но в стабильной команде, где все складывали добычу в общий котел, контраст получался разительным — что неизбежно вызывало зависть.

Особенно сейчас, когда не существовало общепринятых стандартов обмена, любая мелочь могла стать поводом для ссоры. Несколько человек даже устроили перепалку из-за того, что одному досталась пачка лапши, а другому — всего одна сосиска.

— Пачкой лапши можно наесться, а сосиской только слегка заморить червячка. С какой стати я должен менять лапшу на твою сосиску?

— Сосиска — это мясо, она определенно питательнее лапши. Если ты ее заберешь, то останешься в выигрыше.

— По-твоему, овощи еще питательнее. Значит, ему вообще нельзя столько брать?

Ли Чжуан был человеком Фан Кэ, к тому же высоким и крепким — связываться с ним явно не стоило. Поэтому, хотя он первым прихватил больше килограмма копченого мяса, несколько десятков яиц и даже рыбные консервы, никто не решался возражать. Зато молодой Лу Вэйи с пакетом овощей стал удобной мишенью для общего недовольства.

Лу Вэйи взял только капусту, картошку, редьку и другие овощи, которые не испортились за несколько дней. Хотя они были редкостью, есть их сырыми было нельзя, так что даже если бы он отдал их остальным, те вряд ли бы взяли. Сейчас он просто служил козлом отпущения в разговорах о несправедливом распределении.

Хлебнув похлебки, еще и жаловались на жидкость.

Ли Чжуан хоть и забрал часть мясных продуктов, но самый дефицитный ресурс — воду — взял не полностью, не лишив остальных последнего шанса на выживание. У Лу Вэйи в пространственном кольце была вода, но он взял только две бутылки для виду. Все сданное — мука, соевые бобы и тому подобное, а оставленное — готовая к употреблению еда.

Если бы кто-то из жадности забрал всю воду, никто не смог бы ему помешать.

Лу Вэйи и думать не думал обращать внимание на этих ненасытных людей. Осторожно спрятав карту во внутренний карман, он уже собирался уходить, когда Ли-гэ — впервые за все эти дни — заговорил с ним:

— Малыш, нарисуешь мне копию этой карты?

— Конечно, — обернулся Лу Вэйи.

Не ожидавший такой легкости, Ли Чжуан приподнял бровь. А Лу Вэйи указал на мясо и яйца в его сумке:

— Это будет моим.

Так и знал, что не из тех, кто позволит себя обобрать. Словно породистый кот — может выглядеть безобидно, но в критический момент всегда выпустит острые когти. Ли-гэ хмыкнул, остальные тут же замолчали, наблюдая за происходящим и втайне надеясь, что Лу Вэйи разозлит здоровяка и им перепадет что-то из его добычи.

— А еще у меня есть загруженная карта. Интересно? — Лу Вэйи понимал, что помеченную от руки карту можно расспросить у нескольких человек и воссоздать. Ценность представляла электронная карта — на ней отображались все безымянные тропинки, без нее в походы лучше не соваться.

— Всех районов? — Ли-гэ как всегда сохранял невозмутимое выражение лица, и понять, заинтересован ли он, было невозможно.

Лу Вэйи сам не был уверен, действительно ли тот хочет торговаться, но, взглянув на количество припасов в сумке, кивнул.

— Идет, — Ли-гэ протянул ему сумку. Когда Лу Вэйи забрал вещи, добавил: — У меня сел телефон.

Увидев, как нахмурился Лу Вэйи, Ли Чжуан едва заметно обрадовался, ожидая, как тот будет выкручиваться. Но парень просто подхватил его сумку, забрав все дневные припасы, и бесстрастно произнес:

— Дам тебе заряженный телефон.

Ли-гэ приподнял бровь и показал жест «окей».

— Эй, малыш Лу, у меня тоже сел телефон. Может, и мне зарядишь? — мужчина, который только что напал на Лу Вэйи, тут же расплылся в улыбке.

— Можно.

Глаза остальных загорелись, но Лу Вэйи добавил:

— Одно деление заряда — одна бутылка воды.

Мужчины переглянулись, но никто больше не заговорил. Лу Вэйи подхватил две увесистые сумки с трофеями и первым покинул помещение.

<http://bllate.org/book/14672/1303028>